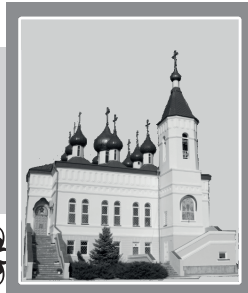

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Гляньте на любого человека. Хотя в метро, хоть в очереди к кассе коммунальных платежей. Хотя в парке на пробежке, хоть на базаре у прилавка. Гляньте. Перед вами – чудо. Заприте на миг. Это чудо, не осознанное нами по причине многочисленного наличия всюду таких же «чуд». Но все-таки. У этого (любого) человека неповторимый набор чего-то, предположим, хромосом. Уникальный рисунок отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза и прочее. Добавьте сюда хитрую смесь талантов, порочных склонностей и добродетелей, которые отчасти унаследованы, отчасти впитаны из среды или приобретенны сознательно. На этого человека влияли прочитанные книги или их отсутствие, среда воспитания, религия, язык. И он, право, уникален. Чудо, как ни крути! Об этом с разных сторон, но одинаково знают криминалисты и богословы.

Но идем дальше. Это не чудо, выросшее в воздухе. У этого человека (любого, то есть) есть конкретные папа и мама. Они тоже из плоти и крови, у них тоже неповторимый, отличный от их ребенка рисунок на пальцах, зрачке и так далее. У них своя неповторимая смесь грехов и добродетелей, порочных склонностей и высоких порывов. В какой-то момент они зачали этого третьего, которого мы, условно, видим. Зачатие было тайной. Это совсем не производственный процесс, но таинство, пусть даже и не осознанное участниками. Это священное и краткое безумие, никак не похожее на серые будни. После этой краткой мистерии на небесах тихо сказано: «Зачался человек». Была любовь или была иллюзия ее; случайно все было или долго готовилось – оставим. Наше дело. Вот перед нами человек (в очереди, на пробежке, в метро...), и его-таки зачали. Он и есть живое чудо, явившееся в результате другого чуда, ночного, и никому не понятного.

Идем дальше. Умерли твои родители или живы, они – за спиной твоей. Это читается по чертам твоего лица, по голосу, по твоим привычкам и склонностям, короче, по той тысяче мелочей, которой пахнет живой и конкретный человек. Родители твои в тебе живы. Даже если уже умерли. Они за спиной твоей. Всегда. Они в интонации голоса твоего, в манере тушить или прикуривать сигарету, сморкаться, они в твоём почерке, в произношении некоторых букв...

Современная жизнь свистит всем в оба уха, что прошлое – ничто и цена его – никакая. Дескать, есть я, и всё. Даже не так. Есть Я, и пошли все... Не обижайтесь. Это так и называется. Но это ложь. Нарисуйте треугольник. Равносторонний. Верхняя его точка – это, вестимо, вы. Но нижние две – папа и мама. Любишь не любишь, живы-умерли, но они есть. Они вполне конкретны, как тот солнечный луч, что прямо сейчас вонзился в окно сквозь занавеску. Их боль – в тебе, их грех – в тебе, их мечты – в тебе... Дальше сам продолжи. И они за спиной твоей. Поэтому, когда мы видим где бы то ни было конкретного человека, мы можем смело представить себе его

отца и мать. Прямо за спиной видимого нами человека. Они – его родители – живые и настоящие. Настолько же настоящие, как этот, видимый нами человек. Не будь их – для нас невидимых – не было бы и этого дядьки или тетеньки, столь очевидно видимых нами.

Итак, треугольник нарисован. Его верхняя вершина – я. Для пошляков – Я. Две нижние – папа и мама. Грешные, глупые, святые, добрые, красивые, сильные, беспомощные... Не важно. Какие хочешь. Просто папа и мама. Но они тоже взялись не из воздуха. У каждого из них, в свою очередь, есть тоже папа и мама. И они тоже были таинственно зачаты, с болью рождены, ласково выкормлены, с подзатыльниками воспитаны. Треугольник придется дорисовывать. У каждого за спиной свой треугольник. И так, погружаясь вглубь, мы будем вынуждены подумать еще о бабушке и дедушке со стороны матери и о бабушке и дедушке со стороны отца. Это тоже живые и конкретные люди, прожившие свою жизнь и допившие до дна свою личную чашу. Их мечты и дерзания, падения и ошибки тоже отлились в наших отцов и матерей, а значит – и в нас самих во второй степени удаления. Дальше древо разрастается! Дальше оно грозит именно разрастись корнями в самую глубину, захватывая сначала десятки, а потом сотни, а потом и тысячи человек. Всё это будут конкретные люди, которых мы в глаза пока не видали (до Страшного суда), но которые реально на нас уже повлияли своей прожитой жизнью. Всё это древо потом прекратит разрастаться вширь, сузится и сойдется в одной паре – в Адаме и Еве. Так-то.

Но закончим...
Итак, за каждым из нас туда, назад, в глубину и в тьму прошедших веков разрастается странное дерево, состоящее из живых людей: настоящих, обычных, типичных (или из ряда вон выходящих). Мы с ними связаны, хотя в глаза их, повторюсь, не видали. Они влияют на нас. Влияют фактом пройденного жизненного пути и вкушенной смерти. А мы на них? А мы на них тоже. Зря что ли, думаете, в Церкви есть родительские субботы и вселенские поминания усопших? Мы ведь можем молитвой как-то постараться исправить их ошибки, а значит – и их плохое влияние на нас. Как бы то ни было, Евангелие говорит: «У Бога нет мертвых». Они и мы – одно человечество, одна разросшаяся непомерно семья согрешившего Адама. Влияние друг на друга возможно в обе стороны.

Вот такое неслучайное и чудесное явление представляет из себя всякий (!) человек, видимый или только представляемый. И убивать его нельзя, и обижать его нельзя, и уважать его надо, ибо он – чудо. За усопших молиться тоже надо. Нужно связывать поколения. И много, еще чего хорошего надо, исходя из того, что человек глубок и чудесен. Пусть даже в быту он примитивен и заземлен. Это ничего. Главное, что нити от него тянутся во все миры, и он всегда не один. Всегда у него за спиной кто-то.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

В одной церкви у нас сорокоуст – сорок рублей, в другой – сто. А прибегать к такой молитвенной помощи приходится часто. И смущаешься. Или не стоит смущаться, а исходить из имеющихся средств?

Смотрите на плату как на пожертвование храму, поэтому поступайте по своим возможностям, а сорокоуст везде имеет одну силу.

В одном месте вы говорили, что недостаток молитвенного делания в свое время восполнялся вами чтением святоотеческих книг («В поисках истины»). Можно ли периодически пользоваться этим средством, чтобы как-то взбадривать себя от рассеяния и невозможности заключить ум в слова Иисусовой молитвы, либо лучше все же понуждать себя сколько можно к ней?

Можно чередовать молитву с чтением святоотеческих книг. Но для того, кто хочет научиться внутренней молитве, надо выбирать книги аскетического характера, и, особенно, учение святых отцов о молитве.

Сердечно благодарю Вас за книгу «На камени веры». Прошу Вас по возможности ответить на мучающий меня много лет вопрос. Я – православная христианка, воцерковлена. Могу ли я (очень редко) заходить в синагогу, чтобы заказать требы об упокоении родственников? Не грех ли это перед Господом? Нужно ли это?

Советую вам как христианке давать тайную нищим милостыню для некоторого облегчения участи иноверных родственников. Поминая усопших в синагоге, вы тем самым допускаете, что без веры в Христа и крещения можно получить через другую религию спасение души, то есть перестаете верить в Православную Церковь как в единственный путь к спасению.

Можно ли ребенку играть в шахматы?

Намного лучше играть в шахматы, чем в компьютерные игры или проводить время за телевизором. По крайней мере, шахматы развивают быстроту мышления, оценку ситуаций, концентрацию внимания.

Я работаю с иностранцами. Они постоянно хулят Россию, русских и все, что с нами связано. Как реагировать? Я работаю с их детьми. Они учат тому же детей. Я очень люблю этих детей, но мне обидно и хочется что-то изменить.

В Библии написано, что всяком народе есть люди, творящие волю Божию и угодные Ему. Поэтому христианин не должен ни фетишизировать, ни демонизировать нации. Нравственность человека относится не к общественной, а личностной категории. Работая с иностранцами, покажите им в своем собственном лице пример доброй христианки, а в споры не советую ввязываться. Здесь работают эмоции, которые выбиваются из контроля рассудка и кроме взаимного огорчения от подобных дебатов мало что получается. Молитесь за ваших подопечных и их родителей.

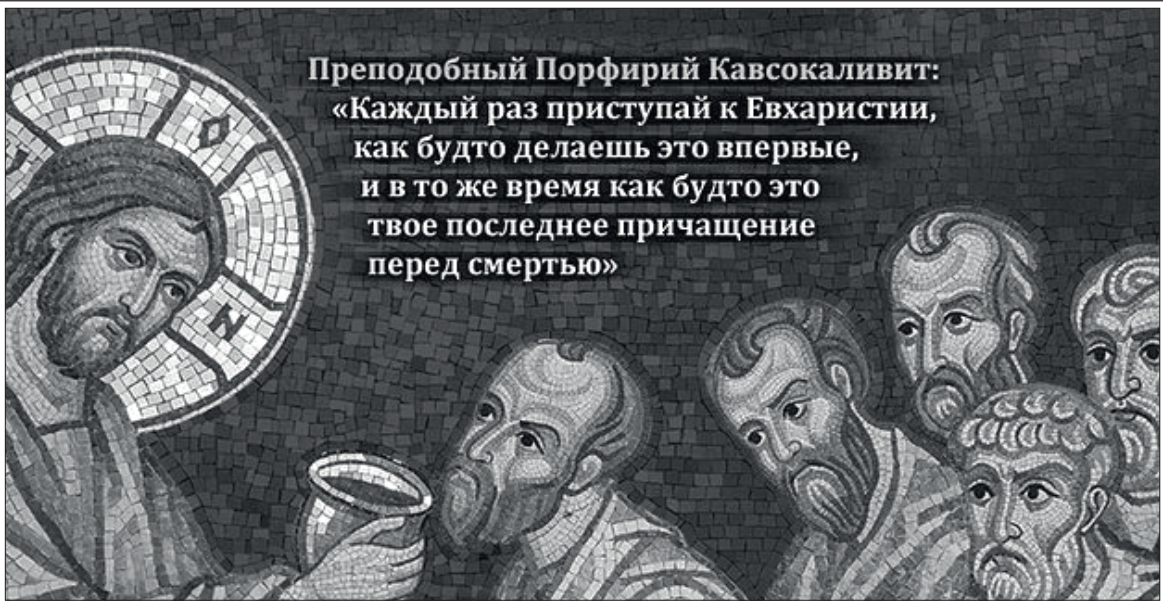
Очень прошу вашей святой молитвы о том, чтобы, если можно, познать мне волю Божию о себе и исполнить ее с миром в сердце, несмотря на внешние трудности.

Познавать волю Божию и покоряться ей надо постоянно, до конца жизни. Если у вас нет духовного отца, то стяжите в сердце Иисусову молитву. Имя Иисуса Христа – неугасимая лампада, которая озаряет наш духовный путь. А если найдете духовного отца и приобретете молитву – то это будет совсем хорошо.

Если считается, что помысел рождается в сердце, то как его «увидеть»? Это какие-то физические ощущения в сердце или в теле?

Если вы будете упражняться в Иисусовой молитве, то научитесь видеть помыслы в вашем сознании при их появлении, а видеть зарождение помыслов внутри сердца – это уже высокая ступень.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Преподобный Порфирий Кавсокаливит:
«Каждый раз приступай к Евхаристии, как будто делаешь это впервые, и в то же время как будто это твое последнее причастие перед смертью»

11.09.2017. Мосгорсуд продлил до 11 декабря арест «бога Кузи».

Во время задержания «бога Кузи» и его помощников полицией у сектантов были изъяты около 43 миллионов рублей и свыше 100 тысяч долларов, а также «специфическая литература и экзотические животные, содержащиеся в ненадлежащих условиях».

12.09.2017. Около 100 тысяч человек прошли крестным ходом по Невскому проспекту. Почти 100 тысяч верующих в Санкт-Петербурге приняли участие в крестном ходе в честь дня перенесения мощей святого князя Александра Невского, сообщили РИА Новости в секторе коммуникаций Санкт-Петербургской митрополии.

13.09.2017. Вечера памяти протоиерея Александра Меня прошли в разных городах России. Вечера памяти протоиерея Александра Меня (1935-1990) прошли в этом году в нескольких городах России: в Минусинске, Мценске, Торжке и других. В Волжске в годовщину трагической гибели священника, миссионера, богослова, автора множества книг о религии состоялись VIII Меньевские чтения.

НОВОСТИ

14.09.2017. Число аборт в России остается крайне высоким.

Почти 650 тыс. абортов было совершено в России в прошлом году, эта цифра постепенно снижается последние пять лет, но все еще остается высокой, заявила вице-премьер Ольга Голодец.

15.09.2017. Транспаранты о «Матильде» на крестном ходе в Петербурге – провокация. В Санкт-Петербургской епархии прокомментировали появление транспарантов, связанных с фильмом «Матильда», на крестном ходе 12 сентября. «Группа людей, назвавших себя «Народным ополчением Донбасса», не получив никаких разрешений и благословений, самочинно пронесла транспаранты с надписями, противоречащими духу праздника в честь святого Александра Невского, и тем самым вызвала удивление у многих верующих, которые были рядом», – говорится в заявлении епархии. ««Обсуждение» фильма «Матильда» в таком контексте мы считаем провокацией и осуждаем данную акцию, как противоречащую нормам православной этики», – заявил протоиерей Александр Пелин, председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии.

« Ведро незабудок » и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Сейчас уже трудно вспомнить и определить, когда эти смущения прекратились. Я уверен, что произошло это не без помощи самой блаженной Ксении.

Однажды, когда уже была открыта ее часовня, я молился снаружи у восточной стены, где возжигают свечи. Подошла какая-то старушка. Над ней кружились голуби. Она держала руки ладонями вверх, и голуби опускались ей на руки и склевывали крошки, лежавшие на ее ладонях. Старушка двигалась медленно, стараясь не спугнуть птиц. Лицо ее было напряжено и торжественно. Она поглядывала на людей с каким-то вызовом: «Вот, мол, как у меня здорово получается, и птицы меня не боятся». И мне вдруг захотелось оказаться в глуши. И чтобы вокруг не было ни души, никого, кроме птиц. Слушать пение и кормить их крошками, никому не показывая таланта дрессировщика и укротителя. Во мне сама собой проговорилась какая-то просьба, обращенная к Ксении. Я толком даже не понял, о чем просил. Хотелось просто покоя. И я его почувствовал. На короткое мгновение. Что-то тихое, ласковое, как воспоминание о материнском объятии. Я думал о Ксении, но не о той, которая ходила в лохмотьях мужнина костюма, а о той, чья душа легко воспаряла над посрамляемым ею миром и соединялась с Богом.

Я думал о ней, молившейся в поле, где никто не отвлекал ее от главного ее подвига, ради которого она претерпевала невероятные лишения. И вдруг стало понятно, отчего разговор с Богом не может происходить по законам изящной элоквиенции (*красноречия — прим. ред.*), а может быть лишь таким, как в разговоре блаженных, когда «словеса мутны». Да и что скажешь, когда душа приходит в умиление или преисполнена покаянным чувством.

Сказать хочешь много, но не можешь ничего произнести, кроме «Господи, помилуй!» Говоришь невнятицу и чувствуешь, что становишься тем самым юродивым, кому уже ничего не нужно — только бы не потерять этого благодатного присутствия в душе...

Я почувствовал, что хочу стать иным, но не просто измениться, а избавиться от того, что заставляет по колену быть в земле: в хлопотах, суете и тревогах... Но тут же понял, что не смогу. Никогда. Никогда не сбросить этого ярма собственной самости и кабальной привязанности к миру. Никогда не сделать того, что смогла сделать Ксения.

Подвиг юродства всегда ценился на Руси выше всякого иного подвига. Юродивых почитали и цари, и простые люди. В безбоязненном обличении пороков и сильных мира сего, в пренебрежении установленными нормами и правилами поведения юродивые демонстрировали иную, высшую правду, не знающую земных условностей и ограничений.

Размышляя о блаженной Ксении, я пришел к невеселым заключениям. Современным людям, выросшим в отрыве от православных традиций исторической России, трудно понять сущность ее подвига. Даже те, кто постоянно обращаются к ней в молитвах, вряд ли толком понимают, чем она заслужила великую милость у Бога. А если бы нам пришлось столкнуться с ней, с такой, какой она была при жизни, кто из ее нынешних почитателей не прошел бы мимо безо всякого желания пообщаться с ней? Многие ли нынешние домохозяйки пустили бы бродяжку в рваном мужском одеянии на ночлег?

Если торговцы и извозчики наперебой зазывали ее к себе взять чего-нибудь в лавке или проехать хоть до ближайшего дома, а матери старались подвести к ней детей, чтобы она погладила их по головке, то современные хозяева магазинов вряд ли бы пустили ее на порог. А уж если бы она прикоснулась к нору-русскому чаду, наверняка не обошлось бы без вызова полиции.

Боюсь, что многие из нас отнеслись бы к ней как к одной из бродяжек, с некоторых пор появившихся в немалом количестве в наших городах. А ведь не исключено, что и среди этих несчастных под лохмотьями скрываются святые души и наши внуки будут спрашивать у них молитвенной помощи, недоумевая — как это наши православные деды-бабки не смогли разглядеть в них святых...

Одной из главных побед безбожия явилось всеобщее двоемыслие. У нас как-то все пошло «параллельным курсом». Молитва, хождение в церковь, чтение духовной литературы —

сами по себе. Дела милосердия — это уже другое дело, а исполнение заповедей и исправление жизни так, чтобы быть «светом миру», — это уже «высший пилотаж», к которому и приступать страшно. «Это нам не по силам, а коли так, то и стараться нечего». Подвиги нужно брать по силам. А поскольку сил нет, то какие тут подвиги? Ну какой, право слово, из меня подвижник...

Живем потихоньку, не заносимся, подвигов на себя не берем. Но у той, которая превозмогла собственную немощь и понесла подвиг, редчайший даже для святых, постоянно просим помощи. И помощь эту получаем. Ксения Петербургская — это проверенная скорая помощница. Каких только чудес не совершалось по молитвам к ней! Бесчисленные исцеления неизлечимых болезней, исправления заблудших, утешение отчаявшихся, возвращение плененных... Даже я, грешный, несколько раз был благодетельствован Ксеньюшкой. Именно Ксеньюшкой. Так ее называют почти все обращающиеся за помощью.

Когда ее полуразвалившаяся часовня была обнесена дощатым забором и было установлено постоянное дежурство, чтобы не допускать к ней никого, а за хождение в церковь выгоняли с работы и из институтов, народ постоянно приходил к Ксеньюшке и оставлял ей записки с изложением своих бед и просьб. Записки эти перебрасывали через забор, втыкали в щели между досок, а все доски забора были испещрены словами мольбы и благодарности за оказанную помощь.

Помимо просьб об «улучшении жилищных условий» (народ уверен, что по этой части ей нет равных, разве что Спиридон Тримифунтский), можно было прочесть самые невероятные прошения. Я запомнил некоторые из них: «Ксеньюшка, сделай так, чтобы мой пьяница уехал к тетке в Улан-Удэ» или «Ксеньюшка, помоги сдать экзамен по научному атеизму». «Ксеньюшка, сделай так, чтобы Сережка бросил Ленку и вернулся ко мне». К Спиридону Тримифунтскому с подобными просьбами, пожалуй, не обращаются.

Самое удивительное — это то, что с просьбами к Ксении блаженной зачастую приходили совершенно не церковные люди. Мне не раз приходилось объяснять, как пишутся записки и для чего они пишутся. Чем отличается молебен от панихиды и почему в часовне не причащают. Часто к Ксении приходят по чьему-то совету или просто узнав, что есть такая святая, которая помогает всем, не спрашивая — православный ты человек или не очень. За ней крепко утвердилась слава всенародной заступницы. Приходят изнемогающие от жизненных тягот и болезней, в ситуациях, когда неоткуда ждать помощи.

Приходят поблагодарить за исполнение просьб, приходят из любви к блаженной просто помолиться. Говорят, что иногда ее видят в толпе молящихся или читающей написанные ей записки.

Приезжают чудакИ, с трудом понимающие, для чего приехали. Один шахтер из Макеевки так объяснил цель своего приезда: «У Ленина семь раз был, а у Ксении ни разу. Да тут еще теща просила помолиться. Целую свитку написала».

У Ксеньюшки все просто. И помогает она не совсем так, как другие святые. Иногда происходят ситуации совершенно немислимые. Ее попросили помочь получить новую квартиру, а вместо квартиры происходит пожар. И лишь через некоторое время, получив-таки квартиру, погорелец понимает, что только таким способом в его положении можно было обрести новое жилье.

Кого только не увидишь возле часовни! И православных греков, и сербов, и потомков белых офицеров из Парижа и Америки. Потеряешь чей-нибудь телефон и не знаешь, как найти человека, приходишь к часовенке, а он, родимый, тут как тут. Стоит в уголке, молится.

Помимо записок, по-прежнему оставляемых у часовни, приходят еще и письма со всех концов света с удивительным адресом: «Петербург, Ксении блаженной». Эти письма работники почты передают настоятелю храма Смоленской иконы Божией Матери.

При советской власти часовню блаженной несколько раз собирались уничтожить. Но святая, не имевшая дома при жизни, не позволила лишить ее посмертного жилища, ставшего для миллионов людей более, чем родным домом.

В России после XX века, обездомившего и осиротившего миллионы наших соплеменников, тема дома, сиротства, временности и краткости земного нашего бытования имеет особенно острое звучание. Для Владимира Синкевича эта тема стала доминантной. Возможно, поэтому он прежде всего нашел место, где находился дом, в котором Ксения проживала в замужестве. Затем он стал искать адреса домов, где происходили

описанные в ее житии чудотворения. И нашел их.

Местонахождение дома блаженной было установлено с точностью до одной сажени. «Если встать спиной к Большому проспекту и пойти по левой стороне Лахтинской улицы, через 14 саженей начнется участок протяженностью в 26 саженей, принадлежавший мужу блаженной Ксении Андрею Федоровичу». И Лахтинская улица в ту пору называлась улицей Андрея Петрова по имени мужа блаженной.

Дом, стоявший на нем, после смерти мужа достался Ксении, но она отдала его Параскеве Антоновой с условием «даром пускать жить бедных». Этой бездетной Параскеве она подарила еще и сына. Эпизод этот отмечен в ее житии. Ксения сказала Параскеве: «Ты тут сидишь и не знаешь, что Бог тебе сыночка послал». Этот усыновленный ребенок впоследствии стал действительным статским советником, а стало быть, потомственным дворянином. Он трогательно заботился о Параскеве Антоновой до конца ее дней. Удивительным образом он оказался похороненным неподалеку от часовни блаженной Ксении, — той, кто не дала ему испытать горечь сиротства.

Сам же дом блаженной Ксении Промыслом Божиим сделался местом особого притяжения сердобольных душ, желавших помочь беднякам. За два века, прошедших после смерти блаженной Ксении, вокруг него образовалось более двадцати приютов. Сама Ксения, добровольно принявшая тяготы бездомного жития, дала приют сотням сирот, вдовиц и одиноких стариков. И хотя в обычном понимании она не явилась начинательницей благотворительных дел в Петербурге, она вне всякого сомнения является небесной покровительницей всех, кто занимается делами призрения и помощи обездоленным.

Она бывала в своем бывшем доме у Антоновой, у благочестивых прихожанок Матфеевского храма Беляевой и Голубевой. Но в основном проводила ночи под открытым небом. Ее видели на паперти Матфеевского храма. Она часто уходила за городскую черту и проводила ночи в молитвенных бдениях на пустыре, который находился там, где сейчас проходит Чкаловский проспект.

Архивные документы хранят показания городских, которые свидетельствуют о том, что «Андрей Федорович выходила в поле молиться Богу, утверждая, что присутствие Божие в чистом поле явственнее, и молилась по несколько часов, кланяясь в землю на все четыре стороны».

В результате многолетнего за ней наблюдения было установлено еще одно очень любопытное обстоятельство — она «очень редко и неохотно произносила свои пророческие слова». Это объясняет в некоторой степени то, что в ее житии отмечено всего лишь несколько эпизодов и всего-навсего двенадцать кратких пророческих фраз. Из них пять вошли в «Житие святой блаженной Ксении», остальные считаются апокрифическими. Современники свидетельствуют о том, что блаженная Ксения говорила крайне редко короткими малопонятными фразами. В основном она хранила молчание. Но благодатное воздействие на людей происходило и при полном ее молчании.

Я спросил Владимира Антоновича, почему он занялся этими поисками. Так ли важно знать, какой священник отпевал блаженную и почему отпели ее в Матфеевском храме, а похоронили на Смоленском кладбище? И на что повлияют собранные им факты? Ведь святая уже прославлена.

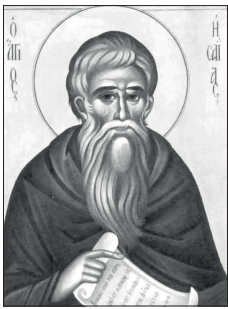
Владимир Синкевич ответил мне словами Феофана Затворника, утверждавшего, что для верующего, почитающего какого-нибудь святого, необходимо знать как можно больше о его жизни. Подражание святому и знание его земных подвигов есть свидетельство нашей любви к нему.

Рождественская история

Мой друг Николай заболел. Чем заболел — никто из врачей не мог определить. Каждый день высокая температура, отеки ног, странные блуждающие по всему телу боли — то суставы ломит, то грудь, то вообще все заболит, да так, что ни рукой, ни ногой не пошевелить. Положили его в больницу. Перво-наперво кровь проверили. Нашли, что кровь плохая, что идет воспалительный процесс (это и так очевидно), но в чем причина, сказать не смогли. Перевели его в другую больницу. Там ему томограммы да узи всякие сделали. И опять ни диагноза, ни внятной стратегии лечения. Отправили его на сей раз не в больницу, а в научный институт к великим специалистам. Стали его каждый день антибиотиками потчевать. У Николая разболелась печень, и ходить он стал с большим трудом. Здесь обнаружили у него неполадки с позвоночником и приказали лежать на спине не вставая.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

* * *

Сказал авва Исаия: «Верный раб Христов! Скрывай подвиги твои и добродетели, удерживай с болезнью сердце и язык, порывающиеся к тщеславию, чтоб язык не отнимал у тебя приобретенного тобою и не предавал его врагам твоим».

* * *

«Встань на страже сердца твоего, внимая чувствам твоим, и, если будет в мирном настроении твоём действовать память Божия: то усмотришь разбойников, окрадывающих тебя. Только тот, кто наблюдает за своими помыслами, может познавать покушающихся войти в него и осквернить его».

* * *

«Если человек не стяжет послушания, смирения и терпения, то он не может выйти из противоестественного состояния, хотя бы и сохранил все прочие заповеди».

* * *

«Обратись всем сердцем в повиновение Богу, искренно умоляя Его и говоря: «Господи! Весь я пред Тобой. Удостой меня быть в воле Твоей, потому что я не знаю, что полезно мне. Ты сотвори брань с врагами моими: потому что я неспособен ведать всей злобы их и всех ухищрений». Если будешь молиться таким образом от всей души и направишь деятельность твою соответственно естеству Иисуса: то Он не попустит тебе подвергнуться обольщению и обману в чем-либо».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

17 сен., вс. — Неделя 15-я по Пятидесятнице. Сщмч. Вавилы, еп. Великой Антиохии. Прор. Боговидца Моисея. **Свт. Иоасафа, еп. Белгородского.** Свт. Митрофана, епископа Воронежского. **Собор Воронежских святых.**

18 сен., пн. — Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи. Прмч. Афанасия Брестского. Блгв. кн. Глеба, во Святом Крещении Давида.

19 сен., вт. — Воспоминание чуда Архистратига Михайла, бывшего в Хонех (Колосссах). Мчч. Евдоксия, Зинона и Макария. Прп. Архиппа. Прп. Давида.

20 сен., ср. — Предпразднство Рождества Пресвятой Богородицы. Мч. Созонта. Свт. Иоанна, архиеп. Новгородского. Прмч. Макария Каневского.

21 сен., чт. — РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДИЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

22 сен., пт. — Попразднство Рождества Пресвятой Богородицы. **Праведных Богоотца Иоакима и Анны. Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца.** Мч. Севериана. **Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского.**

23 сен., сб. — Суббота пред Воздвижением. Попразднство Рождества Пресвятой Богородицы. Мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!